

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т.К. Веренич
« ____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
СЕМАНТИКА ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ *от-*

Выпускник

Ван Хуаньюй

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. А.К. Погребняк

Нормоконтролер

В.С. Срмикян

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РОЛИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ	6
1.1. История изучения роли приставок в семантике глаголов русского языка	6
1.2. Семантические и функциональные особенности приставки <i>от-</i>	14
1.3. Функционально-семантические особенности постфикса <i>-ся</i>	17
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	21
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ <i>ОТ-</i> И ПОСТФИКСОМ <i>-СЯ</i>	23
2.1. Понятие лексико-семантической группы.....	23
2.2. Классификация русских глаголов с префиксом <i>от-</i> по семантическим группам.....	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	36
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	38
ПРИЛОЖЕНИЕ	42

ВВЕДЕНИЕ

Изучение функций, семантики и роли русских глаголов в построении и организации предложений и текстов традиционно сопряжено с большим количеством трудностей. При этом глагол занимает одно из центральных мест, как в лексической системе русского языка, так и в семантической структуре предложений. Особую сложность при определении семантических особенностей вызывают глаголы, обладающие различными приставками и постфиксами, так как их семантическая структура обогащена дополнительными семантическими компонентами этих словообразовательных элементов. Таким образом, **актуальность настоящей работы** обусловлена тем фактом, что освоение таких глаголов при изучении русского языка как иностранного представляет собой особую сложность, а, следовательно, требует системного подхода при подаче учебного материала. Количество глагольных приставок в русском языке велико, каждая из них играет важную роль в формировании значения глагола. Одним из основных постфиксов русского языка является постфикс *-ся*.

Цель работы – выявить и описать основные семантические и функциональные свойства глаголов русского языка с приставкой *от-* (*ото-*) и постфиксом *-ся*.

Для достижения поставленной цели планируется решить ряд **задач**:

1. изучить основные теоретические подходы к изучению роли некоторых словообразовательных элементов в семантике русских глаголов;
2. описать семантические и функциональные особенности приставки *от-* (*ото-*) и постфикса *-ся*;
3. изучить теоретические подходы к определению понятия «семантическая группа»;
4. - подготовить выборку глаголов с приставкой *от-* (*ото-*) и постфиксом *-ся* на основе различных словарей русского языка;
5. - объединить отобранные глаголы в пары по признаку вида;

б. - классифицировать данные глаголы по семантическим группам.

Объектом исследования служат семантические и функциональные свойства русских глаголов с приставкой *от-* (*ото-*) и постфиксом *-ся*.

Предметом исследования выступают русские глаголы с приставкой *от-* и постфиксом *-ся*.

Материал исследования. Исследование проводилось на материале русского языка с использованием «Словаря русского языка» С.И. Ожегова, «Толкового словаря» Д.Н. Ушакова, глаголы из которых извлекались методом сплошной выборки, с привлечением материалов учебного пособия А.Н. Барыкиной, В.В. Добровольской, С.Н. Мерзон «Изучение глагольных приставок».

Теоретическая база исследования представлена трудами выдающихся лингвистов, таких, как В.В. Виноградов, Ю.Д. Апресян, Г.О. Винокур, М.А. Кронгауз и др. Изучение роли приставок в семантике русского глагола основывалось на работах Е.В. Сенициной, А.Н. Новикова, И.Г. Милославского и др. Изучение функционально-семантических особенностей возвратных глаголов проводилось в большой степени с опорой на исследования, авторами которых являются В.Ю. Копров, Суй Суебэнь, О.В. Чагина, А.Б. Летучий. Для уточнения понятия семантического поля мы обращались к трудам А. А. Уфимцевой, Д. Н. Шмелева, Л.М. Васильева.

В работе использовались следующие **методы**: описательно-аналитический метод, элементы метода компонентного анализа, сопоставительный метод, приём сплошной и частичной выборки из словарей.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников и приложения. Первая глава посвящена исследованию роли приставок и постфикса *-ся* в семантике русского глагола, во второй главе описываются подходы к пониманию лексико-семантических групп и приводится классификация глаголов с приставкой *от-* и постфиксом *-ся* по

семантическому основанию. В приложении содержится таблица, распределяющая изучаемые глаголы на две группы по принципу вида.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РОЛИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СЕМАНТИКЕ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

1.1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РОЛИ ПРИСТАВОК В СЕМАНТИКЕ ГЛАГОЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Семантическая сложность глагола как части речи признается всеми исследователями. На этот факт указывает еще В. В. Виноградов [Виноградов, 1947]. Он, в частности, привлекает внимание к тому, что конструктивная сила глагольного слова, многообразие его синтаксических возможностей обусловлены его семантической емкостью и сложностью [Там же: 337].

Сложность семантического описания глаголов, по мнению многочисленных исследователей, состоит в широте и неопределенности сферы его референции, релятивности его семантики, наличия в лексическом значении глагольных слов предметных сем, предикативной функции глаголов [Кубрякова, 1978: 102].

А. А. Уфимцева, например, в своем анализе лексической номинации указывает на факт, что глагол относится к категории признаков имен. Это, по мнению автора, во многом обуславливает характер его семантики: семантика глагола носит не абсолютный, а относительный характер: «Предметные имена отражают и обозначают предметы, признаковые имена - отношения, свойства последних, поэтому значения первых более автономны и абсолютны, значения вторых - относительны и детерминируются многими факторами» [Уфимцева, 1977: 67].

Описание смысловой структуры глагольных лексем предполагает обращение к анализу отношений сочетающихся с ними предметных имен. Определяющими среди них ученые считают отношения «действие» - «субъект», «действие» - «объект» [Апресян, 1995: 119-121]. По этой причине в качестве непосредственного объекта анализа во многих исследованиях

выступает «не глагол как таковой, а фраза с глаголом в центральной синтаксической позиции» [Апресян, 1967: 77].

Русский глагол отличается разнообразием средств и способов словообразования [Чжао Сывэнь, 2016]. В современном русском языке существует три основных способа образования новых глаголов:

1) префиксальный, при котором новые глаголы образуются от уже имеющихся бесприставочных: *строить* → *перестроить*, *ехать* → *переехать*;

2) суффиксальный, при котором глаголы образуются от имён существительных и прилагательных: *игра* – *играть*, *боль* – *болеть*; *молодой* – *молодеть*, *белый* – *белить*;

3) префиксально-суффиксальный, при котором глаголы образуются от существующих глаголов или других частей речи: *думать* – *раздумывать*, *жалоба* – *разжалобить*, *живой* – *оживить* [Современный русский язык 1984: 374-375].

Чаще всего приставки в глаголах одновременно являются и словообразующими, и формообразующими (например, приставки в глаголах *перелететь*, *вылететь*, *слететь*, *долететь* не только образовали совершенный вид, но и изменили лексическое значение слова *лететь*) [Подшибякина, 2010: 1].

Во многих лингвистических работах большое внимание уделяется словообразовательному значению глагольных приставок в современном русском языке. Обращаясь к трудам исследователей этой проблемы, отметим, что префиксальные глаголы мотивируются глаголами. В большинстве значений префиксов значение совершенного вида сочетается со словообразовательными значениями, характеризующими с разных сторон действия, названные мотивирующими глаголом. З.А. Потиха отмечает, что «развитие префиксального словообразования глаголов идет теперь не за счет появления новых приставок, а за счет их семантического обогащения и расширения словообразовательных связей: многие, уже имеющиеся приставки, приобретают новое значение. Многие приставки весьма

многозначны. Нередко их значение настолько разветвлено, что одна и та же приставка в сочетании с бесприставочными глаголами приобретает не только разное, но и противоположное значение» [Потиха, 1970: 325].

Например, в глаголах *запеть*, *заплакать* приставка *за-* обозначает начало действия, а в глаголах *закончить*, *загримировать* – конец. И наоборот, приставочные глаголы могут состоять в синонимических отношениях даже в тех случаях, когда их производящие основы находятся в антонимических связях: *разогнуть* – *распрямить*. Русский язык богат глаголами, которые выражают любой оттенок действия и состояния во многом благодаря различным значениям приставок. Так, З.А. Потиха выявил 96 значений у 27 глагольных приставок современного русского языка [Там же: 325].

Многие лингвисты отмечают, что глагольные приставки в русском языке, выступая в качестве структурных элементов слова, могут иметь самостоятельные значения. О резонности этой точки зрения свидетельствуют следующие факты: а) наличие приставочных глаголов, в которых главную смысловую нагрузку несут именно приставки, в то время как основа является семантически побочной: *распугать* – *напугав*, *разогнать*. Главное здесь – направление в разные стороны (*разогнать*), а *пугать* только обозначает, каким образом это действие осуществляется. Деепричастная форма *напугав* показывает побочность выражаемого им значения; б) способность приставки вносить свое значение даже в те производящие глаголы, которым оно чуждо: например, глаголы *делать*, *писать* лишены представления о направлении, но приставка *в-* вносит в них это значение: *вделать*, *вписать* [Там же: 75].

В некоторых случаях присоединения к производящей основе приставка несет основную смысловую нагрузку. В таких глаголах следует выразить значение приставки через инфинитив. Например, если мы сформулируем одно из значений приставки *при-* как ‘совершая (действие) достичь места назначения’, то значения таких глаголов, как *прибежать*, *прийти* и т.д., могут быть разъяснены так: ‘совершая действие по глаголам бежать, идти и т.д., достичь места назначения’. Во многих случаях присоединений к

производящей основе приставка вносит дополнительные смыслы. Например, если сформулировать одно из значений приставки *в-*, как ‘направляя(сь) внутрь’, то сможем определить значения глаголов *войти, вбежать, вбить, вделать* как ‘действие по глаголам идти, бежать, бить, делать направляясь внутрь’ [Подшибякина, 2010: 3].

Глагольная приставка в русском языке может нести сложную семантику, выражаемую иногда несколькими словообразовательными компонентами. В каждом конкретном случае присоединения приставки эти компоненты могут реализовываться по отдельности или в разных комбинациях. Это значит, что между приставкой и производящим глаголом, а также между компонентами словообразовательных значений одной и той же приставки могут быть разные отношения. Так, глаголы с приставкой *вы-* могут иметь 5 значений: ‘движение изнутри, наружу’: *выехать* (из гаража), *вывезти, вынести*; ‘извлечь или удалить какую-либо часть предмета из другого’: *вывинтить, выломать*; ‘завершить, закончить действие’: *высушить, выстроить*; ‘достичь, достигнуть чего-либо посредством действия’: *выучить, выиграть, выпросить, выжить*; ‘довести действие до нужной степени’: *вылечиться, выпататься*. В глаголах с приставкой *по-* выделяются 6 значений (по З.А. Потихе): ‘начать действие’: *побежать, полюбить*; ‘действие, совершаемое в неполной мере, кратко- срочно’: *побегать, попрыгать, почитать*; ‘довести действие до результата’: *посеять, побелить, погубить*; ‘действие, совершаемое многократно’ (с суффиксами *-ыва-*, *-ива-*): *поглядывать, покрикивать*; ‘действие, относящееся ко многим лицам, предметам’: *померзнуть, побросать, покусать*; ‘действие, доведенное до какого-либо качества, свойства’: *покраснеть, повзрослеть, постареть*. Есть глаголы с приставками, которые могут выражать 8, 9 и даже 10 значений (например, *за-*, *пере-*).

Развитие исследовательских интересов от категории вида к глагольным приставкам поставило в центре внимания рассматриваемой проблематики такие вопросы как: связь префиксации и перфективации, семантика способов

действия, видовые пары глаголов, образуемые приставкой, и так называемое чистовидовое значение приставки [Иванова, 1999].

Причины, согласно которым приставки перфективируют глагольные основы, рассматривает Др. Матеев. Исследуя случаи, в которых приставка не оказывает воздействия на вид основы, Матеев устанавливает, что совершенный вид возникает на основе семантических причин: приставка связывается с моментом времени действия, в котором оно совершается на обозначенном месте в пространстве. «В сущности ... только внутреннее отношение между значением приставки и сущностным значением глагола, к основе которого приставка присоединяется, обуславливает изменение или сохранение видового значения приставок» [Матеев, 1952: 72]. Эта констатация часто высказывается по-разному в анализируемой нами литературе.

Приставки превращают в совершенные первичные несовершенные или, как называет их А. Мазон, дуративные глаголы. В этих случаях различие в значениях разных приставок не отражается на общем результате: «Качество добавляемой приставки может интересоваться семантику и синтаксис видов, но не морфологию, потому что все приставки имеют один и тот же эффект: заиграю и вы-играю одинаково совершенны» [цит. по: Иванова, 1999: 16]. Подобную мысль высказывает исследователь македонского языка Рада Угринова: «От соединения с той или иной приставкой зависит сущность и целостность действия, а не только та отвлеченность, в которой заключается его совершенность или несовершенность» [Там же].

Бесспорным для цитированных выше ученых является факт, что невозможно представить себе вид без участия глагольных приставок. Как, однако, считает В. В. Бородич, приставки являются только вспомогательным средством: сами по себе они не создают новой категории. В противном случае, пишет он, надо было ожидать развитие категории вида во всех индоевропейских языках, так как во всех имеются приставки [Бородич, 1953: 86].

В связи со сложностью и многообразием русских приставочных глаголов исследовательский интерес к ним не угасает на протяжении многих лет [Новиков, 2009]. В отечественном языкознании дискутируется вопрос о том, имеет ли приставка самостоятельное значение. По мнению Г.О. Винокура, «аффикс может иметь значения только тогда, когда он применен к какой-нибудь основе, а не существует сам по себе» [Винокур, 1959: 426]. Среди исследователей существует также распространенная точка зрения о том, что лишь некоторые приставки обладают значением. Явление десемантизации, или потери значения, объясняет, согласно этой точке зрения, факт существования чистовидовых приставок, т.е. таких, единственным назначением которых является перфектизация глагола. Противники теории десемантизации в качестве доводов используют тонкие различия в лексических значениях в таких глагольных парах, как *писать* - *написать*, *зачитать* – *прочитать*. Так, например, *зачитать* исключительно благодаря своей приставке относится к официальному стилю речи и употребляется с такими словами, как доклад или отчет [Синицина, 2009: 109].

В других исследованиях приводятся соображения о наличии у аффикса значения, независимого от значения мотивирующей основы. Так, П.С. Сигалов утверждает, что «формант с определенным значением присоединяется к основам определенного лексико-грамматического характера именно потому, что он обладает определенным значением, соотносимым со значением мотивирующего глагола» [Сигалов, 1975: 125-126]. Таким образом, не основа создает значение присоединяемого к ней форманта, а сам формант с определенным значением присоединяется к основе.

На наш взгляд, существование у глагольных приставок самостоятельного значения доказывается при помощи следующих факторов:

- 1) наличие у глаголов с одной приставкой разных значений при одной производящей основе;

2) возможность образования от одной основы глаголов с разными приставками и соответственно с разной семантикой: *делать – подделать, выделывать, переделывать, заделывать* и т.д.;

3) возможность окказионального образования глаголов с приставкой по следующей, существующей в языке модели: префикс с определенным значением + производящая основа: например, *подойти, подбрести, подмаршировать*. Сюда же относится и возможность использования приставок в качестве текстообразующего элемента.

В этом отношении хрестоматийным является пример из стихотворения В.Ходасевича, приводимый как иллюстрация в нескольких исследованиях: *Перешагни, перескачи, / Перелети, пере- что хочешь*. Спорным являются и критерии выделения значений глагольных приставок, поскольку зачастую сложно отделить семантику префикса и от значения мотивирующего глагола, и от внешнего контекста. [Новиков, 2009: 131] К тому же значение приставки может состоять из нескольких сем. И.Г. Милославский рассматривает значение префикса: 1) как простую разность значений производного слова и производящего глагола; 2) как значение, дублирующее семантику беспрефиксного глагола; 3) как новое дополнительное значение, отсутствующее в других компонентах производного слова [Милославский, 1980: 11-13].

Очевидно, что семантика глагольной приставки крайне сложна: «Каждая приставка сочетается с различными глаголами-основами и, путём смысловых сдвигов и комбинаций, при взаимодействии не только с глаголом-основой, но и с остальным синтаксическим окружением, производные глаголы обретают порой при той же приставке настолько казалось бы противоречивые значения, что ставится под вопрос возможность приставочного инварианта, хотя интуиция нам подсказывает, что он должен существовать. Что общего, например, между «уйти», «увидеть», «уговорить»? Каков общий знаменатель?» [Мартиновский, 1998: 81]. В большинстве исследований, посвященным глагольным приставкам, принято выделять

большое количество значений, многие из которых чрезвычайно схожи, а некоторые, напротив, противоречат друг другу.

Рассуждая о семантике префиксов, М.А. Кронгауз пишет, что семантическая составляющая приставки является основным компонентом ее описания [Кронгауз, 1994: 36]. Также исследователь уверен, что значения приставок должны представлять собой систему. Под системой он понимает три типа взаимодействия значений: в рамках одной приставки, в рамках всего приставочного словообразования и, наконец, взаимодействие значения глагольной основы со значениями различных приставок [Там же: 37]. Таким образом, по мнению исследователя, вопрос о количестве значений приставки является второстепенным. Значений одновременно и много, и мало, но расположены они на разных уровнях. Точнее говоря много конкретных значений, которые объединяются в более абстрактные, причем взаимодействуют между собой как значения одного уровня, так и значения разных уровней. Расщепление и объединение значений является переходом с одного уровня абстракции на другой и осуществляется по заданным правилам [Там же: 38]. Согласно точке зрения М.А. Кронгауза, семантическое описание приставки оказывается аналогичным семантическому описанию лексемы, но с добавлением еще одного фактора: учитывается не только семантика контекста, но и семантика глагольной основы [Там же: 39]. Фактически, М.А. Кронгауз выделяет четыре типа взаимодействия значений приставки: взаимодействие различных значений одной приставки, взаимодействие значений разных приставок, а также взаимодействие значения приставки со значением глагола (или глагольной основы) и взаимодействие значения приставки с более широким контекстом и даже с ситуативной семантикой и прагматикой. Значение приставочного глагола, таким образом, оказывается чем-то вроде функции от семантических признаков глагольной основы и контекста [Там же: 41].

Итак, глагольная приставка играет значительную роль в формировании значения глагола. В следующем параграфе рассмотрим различные значения

приставки *от-* и то, каким образом она оказывает воздействие на глагольную основу.

1.2. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИСТАВКИ ОТ-

Тип словообразования с префиксом *от-* (*ото-*) характеризуется как «живой и продуктивный» [Джувейр, 2013: 1]; глаголы, в состав которых входит эта морфема, «как правило, обозначают движение прочь от предмета, отдаление от него» [Грамматика, 1960: 1: 590–591]. Действительно, большое количество глаголов, употребляющих данную приставку, являются глаголами движения, однако, этим употребление приставки *от-* не ограничивается.

Наиболее удачная, на наш взгляд, классификация значений данной приставки представлена в учебном пособии «Изучение глагольных приставок» А.Н. Барькиной, В.В. Добровольской и С.Н. Мерзон. В данном пособии представлены следующие значения глаголов с приставкой *от-* (*ото*):

1. Глаголы движения и глаголы со значением перемещения лица или предмета в пространстве (*ставить, стать, сесть, ступить, толкнуть, бросить, кивнуть* и др.) с приставкой *от-* обозначают удаление на небольшое расстояние: *отойти, отбежать, отъехать, отлететь, отползти, отогнать, отставить, отстать, отсесть, отступить, оттолкнуть(ся), отсадить*.

При этом переходные глаголы движения *отнести, отвести, отвезти* с приставкой *от-* имеют значение доставить на место, к цели.

Ты отнесла письмо на почту?

Один из гостей сказал нам, что отвезет нас домой на машине.

2. Глаголы со значением деления предмета на части с помощью другого предмета или инструмента (*резать, пилить, рубить, колоть, ломать, рвать, кусать, грызть*) с приставкой *от-* имеют значение отделения части

от целого – *отрезать, отпилить, отрубить, отколоть, отломать, оторвать, откусить, отгрызть.*

Отрежьте, пожалуйста, этим ножом тонкий кусочек сыра;

Мне надо отпилить кусок доски;

Медицинская сестра отломила кончик ампулы и наполнила шприц лекарством.

3. Глаголы со значением перемещения одного предмета относительно другого (*лить, сыпать*), а также глаголы *пить, брать* имеют значение отбавления — *отсыпать, отлить, отпить, отобрать.*

Отлейте немного воды из чайника;

Надо отсыпать часть муки из пакета в банку;

Отберите книги, которые вам нужны, остальные поставьте на полку.

4. Глаголы со значением соединения с приставкой *от-* имеют значение отделения одного предмета от другого – *отсоединить, отвинтить, отвязать, открепить, отстегнуть, отклеить, отключить.*

Кто отклеил марку от конверта?

5. Некоторые глаголы с приставкой *от-* имеют значение аннулирования результата предшествующего действия, отказаться или заставить отказаться от чего-либо: *отговорить, отсоветовать, отклонить, отучить(ся), отвыкнуть, отказать (ся), отменить.*

Мать отговорила сына купаться в такую холодную погоду;

Не могу отказать от вашего предложения.

Некоторые глаголы, такие, как *откликнуться, отозваться*, обозначают ответное действие.

Я постучал в дверь, но никто не откликнулся (не отозвался).

6. Глаголы со значением обработать поверхность предмета (*полировать, лакировать, шлифовать, штукатурить, чистить, точить*) с приставкой *от-* обозначают тщательность, завершенность действия — *отполировать, отшлифовать, отлакировать, отштукатурить, отчистить, отточить.*

Григорий Сергеевич сделал из корня фигурку оленя, отлакировал ее, и получилась изящная безделушка.

Основываясь на положении, предложенном М.А. Кронгаузом, рассмотрим также различные виды взаимодействия различных приставок друг с другом. Приставки могут вступать по отношению друг к другу в антонимичные и синонимичные отношения.

Антонимичное значение приставки *от-* в значении движения от предмета (на некоторое расстояние) представлено приставкой *под-* в значении приближения к объекту. Данная связь будет проявляться в глаголах движения, а также в глаголах *отсесть — подсесть, отодвинуть — пододвинуть, отступить — подступить, оттолкнуть — подтолкнуть, отскочить — подскочить, отгрести — подгрести, отозвать — подозвать.*

В значении отсоединения приставка *от-* является антонимом к приставке *при-* в значении сближения предметов, скрепления, соединения: *присоединить — отсоединить, приставить — отставить, придвинуть — отодвинуть, привинтить — отвинтить, прикрепить — открепить, привязать — отвязать, приколоть — отколоть, прицепить — отцепить.* Эта связь работает также в метафорическом плане: *приучить — отучить, привыкнуть — отвыкнуть.*

Синонимичная связь приставки *от-* прослеживается с приставкой *у-*, которая имеет общее значение удаления. При этом глаголы движения с приставкой *от-* имеют значение удаления на небольшое расстояние, в сторону, а глаголы движения с приставкой *у-* имеют значение полного удаления: *отъехать от города на пять километров, отойти от товарища, отбежать от ворот; уехать из города, уйти домой, убежать из парка.*

Как видим из приведенной классификации, значения приставки *от-* (*ото-*) могут варьироваться в зависимости от глагольной основы, что подтверждает гипотезу М.А. Кронгауза о том, что семантическое наполнение приставочного глагола в русском языке зависит как от значения самой приставки, так и от способа ее взаимодействия с глагольной основой.

1.3 ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТФИКСА –СЯ

В русском языке употребляется огромное количество возвратных глаголов, в составе которых есть постфикс -ся. Значение постфикса -ся в современном русском языке разнообразно, но наиболее общим является значение возвратности, то есть направленности на субъект [Суй Сuebэнь, 2004: 460]. Данные возвратные глаголы в основном образуются от переходных глаголов, например: *мыть – мыться, раздевать – раздеваться, купать – купаться, одевать – одеваться* и т.п.

Вопрос о языковой природе, значениях и функциях постфикса -ся является весьма спорным. Семантика постфикса -ся настолько многообразна и значима для типологии русских предложений, что оппозиция «глаголы без -ся / глаголы с -ся» даже использовалась в качестве формального критерия деления глаголов на два класса. Однако широкого применения данный критерий пока не нашел из-за отсутствия достаточно стройной и непротиворечивой классификации самих глаголов на -ся [Копров, 2010: 1].

Известно множество различных вариантов такой классификации. Одной из наиболее удачных, на наш взгляд, является классификация Н.А. Янко-Триницкой с опорой на работы А.А. Шахматова, С. Карцевского и В.В. Виноградова [Янко-Триницкая, 1962]. Отличительной чертой этой классификации является ее последовательный синтаксический характер и, в частности, учет субъектной и объектной семантики, выявляемой в конструкциях с возвратными глаголами путем их сопоставления с предложениями, в которых используются невозвратные глаголы. Общее значение частицы -ся определяется Н.А. Янко-Триницкой как «усиление самостоятельности действия». Поэтому, будучи присоединенной к переходному глаголу, эта частица лишает глагол связи с объектом, устраняя его различными способами, а будучи присоединенной к непереходному

глаголу, она лишает этот глагол связи с субъектом действия. В зависимости от характера устранения прямого объекта невозвратного переходного глагола все значения возвратных глаголов подразделяются на отобъектные и отсубъектные [Янко-Триницкая, 1962: 243-246].

Подробную классификацию возвратных глаголов в семантико-синтаксическом плане даёт О.В. Чагина [Чагина, 2009]. Автор систематизирует русские возвратные глаголы с позиции уточняющего их описания. О.В. Чагина выделяет одиннадцать разрядов возвратных глаголов:

1) собственно-возвратные: *побриться, переодеться, умыться*. Постфикс *-ся* в рефлексивном (собственно-возвратном) употреблении обозначает ситуацию, при которой субъект воздействует на себя или часть своего тела. Основной группой возвратных глаголов, имеющих рефлексивное употребление, являются глаголы ЛСГ ухода за телом [Летучий, 2014].

2) взаимно-возвратные: *обниматься, целоваться, толкаться*. При таком употреблении возвратный показатель *-ся* обозначает ситуацию, при которой исходный субъект и исходный прямой объект воздействуют друг на друга. В эту группу входят преимущественно глаголы близкого контакта, а также такие глаголы, как *встречаться, ругаться, видеться*.

3) возвратные глаголы эмоций: *обрадоваться, расстроиться, огорчиться*. Это глаголы, выражающие эмоциональное состояние, их число в русском языке составляет более 100. Они управляются различными падежами. В их числе выделяются такие ЛСГ, как «увлечение», «удивление», «завышенная самооценка», «насмешка и издевательство», «недовольство», «боязнь», «забота, волнение, печаль», «сомнение и сожаление» [Крючкова, 2004].

4) возвратные глаголы количественных и качественных изменений (декаузативные глаголы): *разбиться, сломаться*. Декаузативное употребление постфикса *-ся* маркирует удаление из ситуации субъекта действия. Декаузативное значение реализуют глаголы деструкции, а также глаголы других семантических групп, допускающие по смыслу

самопроизвольное протекание ситуации без участия субъекта [Летучий, 2014].

5) косвенно-возвратные: *закупаться, запастись, одолжиться*. В данную группу попадают действия над исходным прямым объектом, которые совершаются субъектом в своих интересах [Копров, 2010: 4].

б) возвратно-каузативные: *бросаться, кинуться, дернуться*. При возвратно-каузативном употреблении постфикса –ся активный субъект изменяет своё собственное состояние, но, в отличие от субъекта собственно-возвратного действия, не воздействует на себя таким же образом, как субъект соответствующего переходного глагола воздействует на объект. Автокаузативная интерпретация характерна для глаголов движения [Летучий, 2014].

7) пассивно-качественные: *подстричься* (у парикмахера), *лечиться* (у врача). В данном употреблении активный каузирующий субъект является в то же время объектом действия другого неназванного или выраженного предложно-падежной формой пассивного субъекта. Пассивно-каузативное значение чаще всего реализуется при глаголах «обслуживания» – профессиональной деятельности, объектом которой служит человек [Копров, 2010: 4].

8) активно-безобъектные: *он ругается, она бодается*. Субъектом действия в таких конструкциях является одушевленный субъект – антропоним или зооним. Предложения данного типа интерпретируются как личные активные, грамматически выражающие действие активного субъекта, направленное на обобщенный объект [Там же: 5].

9) побочно-возвратные: *держаться за перила, взяться за ручку двери, стукнуться, удариться, пораниться, убиться, ушибиться*. Обозначают действие как соприкосновение с объектом, причем объект своим наличием как бы стимулирует, порождает само это действие, делает его возможным [Чагина, 2010].

10) возвратные глаголы пассивного значения: *слышаться, вспоминаться, привидеться*. Чаще всего представлены глаголами зрительного и слухового восприятия, умственного действия. Субъект представлен здесь формой дательного падежа или синтаксическим нулем как грамматически пассивный, носителем грамматического признака выступает объект, занимающий позицию подлежащего [Летучий, 2014].

11) возвратные глаголы квазипассивного значения: *завариваться, раствориться, впитаться, открываться*. Глаголы квазипассивных конструкций имеют значение самопроизвольно разворачивающегося процесса. При этом часто употребляются личные формы возвратных глаголов совершенного вида [Летучий, 2014].

Данная классификация глаголов с постфиксом *-ся* не является единственной, существует большое количество ее вариаций, а также совершенно иных подходов. Так, например, за основу классификации может браться преимущественно грамматическая функция или типологические исчисления по диатезам и залогам. В нашей работе мы будем опираться на предложенную классификацию, так как в ней присутствуют уточняющие описания глаголов, что делает понимание их значений более точным.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Данная глава была посвящена исследованию роли таких словообразовательных элементов, как приставка и постфикс, в русской глагольной семантике. Как отмечают цитированные в настоящей главе исследователи, семантическая сложность глагола высока. Одной из причин такой сложности является наличие в русском языке разнообразных средств и способов словообразования, к которым относятся приставки и постфиксы.

Исследования о роли приставок в семантике русского глагола представлены большим количеством работ. Некоторые исследователи (например, Г.О. Винокур) склоняются к мнению о том, что приставки не способны обладать собственным значением, а обретают его лишь в сочетании с какой-либо основой. Другие (М.А. Кронгауз, Е.В. Сеницина, П.С. Сигалов и др.) убеждены, что самостоятельное значение приставок является неоспоримым фактом.

Семантика глагольной приставки крайне сложна и требует тщательного подхода к классификации значений. Наиболее точное описание системы значений глагольных приставок представлено в трудах М.А. Кронгауза. Исследователь предлагает четырехэлементную семантическую систему: взаимодействие различных значений одной приставки, взаимодействие значений разных приставок, а также взаимодействие значения приставки со значением глагола (или глагольной основы) и взаимодействие значения приставки с более широким контекстом и даже с ситуативной семантикой и прагматикой.

Рассмотрение основных семантических и функциональных особенностей приставки *от-* показал, что основные значения данной приставки включают в себя: удаление на небольшое расстояние (с глаголами движения), отделение части от целого (с глаголами со значением деления), отбавление (с глаголами перемещения одного предмета относительно другого), отделение (с глаголами соединения), аннулирование, тщательность

и завершенность (с глаголами со значением обработки поверхностей). Также были выделены антонимичные и синонимичные взаимоотношения приставки от-. Таким образом, были прослежены способы связи значения приставки с глагольной основой и зависимость семантики глагола как от значения самой приставки, так и от того, каким образом она соотносится с глагольной основой.

Семантика возвратных глаголов в русском языке также сложна и многогранна, однако, в качестве базового определения функции постфикса *ся* в значении глагола мы приняли формулировку Н.А. Янко-Триницкой, согласно которой постфикс *-ся* усиливает самостоятельность действия. Была подробно рассмотрена классификация возвратных глаголов О.В. Чагиной, включающая в себя одиннадцать разрядов. Данная классификация была принята за основу семантического деления возвратных глаголов, так как она представляет собой точное определение значения каждой группы.

ГЛАВА 2 СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ *от-* И ПОСТФИКСОМ *-ся*

2.1 ПОНЯТИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Впервые термин «семантическое поле» появился в работе Г. Ипсена в 1924 г., в определении которого семантическое поле представляет собой «совокупность слов, обладающих общим значением». С тех пор он вошел в работы лингвистов разных стран и разных направлений языкознания, а полевая модель системы языка имеет разнообразные интерпретации и применение [Балли, 1961: 93].

Признаки, используемые как образующие для семантического поля, делятся на две группы: лингвистические признаки (связанные с лексическим значением слов) и экстралингвистические (ориентированные на понятийную сферу).

В соответствии с этим выделяются два основных подхода к исследованию семантических полей, противоположных по предмету, методам и результатам исследования: лингвистический и экстралингвистический. При этом экстралингвистический подход, основоположником которого является Й. Трир, был разработан раньше лингвистического [Балли, 1961: 94].

В основе концепции Й. Трира лежит представление о языке как о замкнутой системе, которая определяет сущность всех ее составных частей. Исследователь ввел термин «понятийное поле» в лингвистику в 1931 г., дифференцировав термины «лексическое поле» и «понятийное поле». Под понятийным семантическим полем Й. Трир понимает в первую очередь структуру определенной сферы или круга понятий. Понятийному полю соответствует в языке лексическое поле, которое вычленяется из словарного состава, будучи соотнесенным с каким-либо понятийным полем. В семантической теории Й. Трира предполагается параллелизм между планом понятийного содержания, который представлен понятийным (семантическим)

полем, и планом языкового выражения, представленным словесным полем. Прежде всего Й. Трира интересовало, что может быть взято за основу при вычленении определенной совокупности слов из общего лексикона для составления того или иного семантического поля. Таким критерием, как ему казалось, может служить наличие общих значений у данной группы слов. [Башарина, 1989: 94-95]

В отличие от представителей экстралингвистического направления, исследователи лингвистического направления теории семантического поля (Г. Ипсен, В. Порциг, А. Йоллес и др.) изучали словарный состав языка по различным лексико-семантическим группам, синонимическим рядам, антонимическим оппозициям, в целях выявления особенностей того или иного языка.

Наиболее яркими сторонниками лингвистического подхода были Г. Ипсен и В. Порциг, которые своими исследованиями заложили основы разработки концепции лексико-семантической группы. Исследователи рассматривали словарный состав языка как совокупность лексико-грамматических и лексико-синтаксических групп слов, В. Ройнинг, применивший методiku самостоятельного изучения семантических систем в разных языках, Л. Рудскогер, сводивший понятие поле к значению полисемантического слова [Башарина, 1989: 95].

Тем, что объединяло сторонников двух различных направлений в изучении семантических групп, было признание системности словарного состава языка, которая признается не всеми лингвистами. Несмотря на популярность данной тематики среди исследователей, единого понимания понятия и сущности семантического поля еще не было достигнуто.

Исследователь И.М. Кобозева определяет семантическое поле как «совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» и отмечает, что СП обладает следующими свойствами:

- 1) наличием семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
- 2) системным характером этих отношений;
- 3) взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц;
- 4) относительной автономностью поля;
- 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства;
- 6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря)» [Кобозева, 2010: 98-108].

В качестве примеров СП она приводит поле времени, поле животноводства, поле имен родства, поле цветообозначений, поле глаголов побуждения, поле имен характеров и т. д.

В современной лексикологии ученые нередко терминологически смешивают понятия семантическое поле, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая группа и др. А.А. Уфимцева понимает лексико-семантическое поле как семантическое поле, изменяя объем понятия [Уфимцева, 1986: 86].

С.Д. Кацнельсон называет лексико-семантическое поле понятийным; Ю.С. Сорокин - тематической группой [Васильев, 1991]. Д.Н. Шмелев называет лексико-семантическое поле лексико-семантической парадигмой [Шмелев, 1977].

Однако, по нашему мнению, предпочтительнее разграничивать соотносимые понятия: семантическое поле, лексико-семантическое поле и лексико-семантическая группа, так как первое включает в себя второе, а второе - третье.

Наиболее ёмкое определение понятия лексико-семантической группы с учетом всех её особенностей, на наш взгляд, дала Э.В. Кузнецова: «лексико-семантическая группа – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся высоким сходством сочетаемости и широким

развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [Кузнецова, 1980: 7]. На данное определение мы опираемся в своём исследовании, понимая под ЛСГ такое лексическое объединение, в котором слова группируются на основе интегральной семы, а набор дифференциальных сем может быть однотипным, повторяющимся и специфическим для каждой ЛСГ.

Структура ЛСГ выглядит следующим образом:

1) ядро поля представлено родовой семой (гиперсемой). Гиперсема поля - семантический компонент высшего порядка, организующий вокруг себя семантическое развёртывание поля;

2) центр поля состоит из единиц, имеющих интегральное, общее с ядром и рядоположительными единицами дифференциологическое значение;

3) периферия поля включает единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра, общее родовое понятие здесь отнесено в разряд потенциальной или вероятностной семантики [Диброва, 2011].

Таким образом, ЛСГ представляет собой определённую группу слов (словосочетаний), объединённую одним родовым значением (ядро). ЛСГ содержит в себе единицы, по своим значениям находящиеся на разном «расстоянии» от ядра поля (ближняя и дальняя периферия). В качестве рабочего определения берётся определение Э.В. Кузнецовой, и ЛСГ понимается как иерархическая организация слов, объединённых одним родовым значением и представляющих в языке определённую семантическую сферу.

2.2 КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ *от-* ПО СЕМАНТИЧЕСКИМ ГРУППАМ

В русском языке выделяется очень большое количество семантических полей и групп глаголов. С целью классификации глаголов с приставкой *от-* и постфиксом *-ся* мы отобрали соответствующие ЛСГ (Таблица 1). За основу

выделения полей и групп взят подход, использованный в словаре-справочнике Т.В. Матвеевой. В общей сложности было отобрано, исследовано и классифицировано 222 глагола, извлеченных из толковых словарей русского языка Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова. В таблице 1 глаголы приведены в одном из видов, пары совершенный / несовершенный вид представлены в Приложении А.

Таблица 1. Семантическая классификация возвратных глаголов с префиксом *от-*.

Семантическое поле/группа	Глаголы
СП «Действие»	
перемещение	
- перемещение относительно исходного пункта	оттягиваться, отсаживаться, отталкиваться, отчаливаться, отшвыриваться, отпихнуться, отбуксироваться, отретироваться, отшвартоваться, откатываться, отшатываться, отодвигаться, отгребаться, отгаскиваться, отбросаться, отлучаться, отправиться, отдалиться, отстраниться, оттесниться, отпятиться, отшатнуться, откачнуться
- перемещение относительно конечного пункта	отвозиться
помещение	
- помещение объекта	откладываться
физическое воздействие на объект	
- отделение	отмежеваться, отсеваться, отслаиваться, отбиваться, отстегиваться, отдергиваться, отклеиваться, отсеиваться, отгораживаться, отцеживаться, отрывать, отшлифоваться, отливаться,

	отковыриваться, отграничиваться, отвинчиваться, откручиваться, отсучиваться, отшиваться, отковаться, отпочковаться, откомандироваться, оторваться, отковываться, отвязываться, отламываться, отклепываться, отпарываться, отматываться, отпутываться, отстригаться, отторгаться, отпрягаться, отвязаться, отломаться, отсыпаться, отодраться, отплетаться, отпутаться, ответвиться, отродиться, отвалиться, отделиться, отселиться, отломиться, отсоединиться, отслоиться, отроиться, отлепиться, открепиться, отцепиться, отщепиться, отлупиться, открутиться, отшелушиться, отколотья, отпоротья, отторгнуться, отковырнуться, отпрячься
- изменение положения	отгибаться, оттопыриваться, отпячиваться, отклониться, отогнуться
- обработка	отглаживаться, отпариваться, отполироваться, отшлифоваться, отесываться, отточиться
- очищение	отполаскиваться, отскабливаться, отмываться, отстирываться, оттираться, отчищаться
- приведение в состояние непокоя	отмахиваться
- давление	отпрессоваться, отжаться
- рытье	откапываться
- повреждение объекта	оттрепаться
- покрытие одного объекта другим	отложиться
созидательная деятельность	

- создание объектов	отстраиваться
- графическая передача информации	отчеркиваться
- приготовление	отвариваться
- приведение объекта в прежнее состояние	отремонтироваться
интеллектуальная деятельность	
- обозначение	отмечаться
речевая деятельность	
- речевое общение	отозваться, отругиваться, отгрызаться, откликаться
- речевое сообщение	отнекиваться, отрекомендоваться, отказываться, отчитаться
- произнесение	отмолчаться
социальная деятельность	
- противодействие	отвоеваться, отбиваться, отбрыкиваться, отстреливаться, отхлестываться,
- воспроизведение	оттанцеваться, отображаться, отплясаться,
- деятельность по достижению цели	отговариваться, отпрашиваться, открещиваться, отписываться, отолгаться, откупаться, отыграться, отвираться, отчураться, отбрехаться, отвертеться, отговориться, отбояриться, отшутиться, отмолиться
физиологическое действие	
- разнообразные физиологические действия	отплеваться, отогреться, отрыгнуться, отхаркиваться, откашливаться, отсморгаться, отчихаться
- поступки	отваживаться, отказываться, отрекаться
- питание	откармливаться, отъедаться
- дыхание	отдуваться, отдышаться, отпыхтеться
СП «Состояние»	

бытие	
- глаголы начала бытия, воспринимаемые органами чувств	отпечатлеваться (отпечататься), оттиснуться
- существование	отстаиваться, отсиживаться, отлеживаться, отвисеться
- прекращение бытия	отвлекаться, отступаться, отлетаться, отключаться, отрешаться, отвадиться, отъездиться, отчислиться, отмениться, отдоиться, отбеситься, отгуляться, откоситься, отохотиться, отнереститься, отгоститься, отучиться, отрабатываться, отпахаться, оттрудиться, отмолотиться, отпрясться, отмаяться
качественное состояние	
- изменение признака	отвернуться, отворотиться
- утрата качества	отниматься
эмоциональное состояние	
- проявление эмоционального состояния	отчаиваться, откланиваться
физиологическое состояние	
- физиологическое состояние	отмучиваться, отоспаться
функциональное состояние	
- изменение функционального состояния	откупориваться, откидываться, отделиваться, открываться, отмыкаться, отпираться, отходитьсь, отвориться, отпахнуться
- приведение в	отрегулироваться

функциональное состояние	
СП «Отношение»	
владение	
- поиски объекта	отыскаться
- передачи объекта	отдариваться, отквитаться
- приобретение	отмобилизоваться
межличностные отношения	
- глаголы контакта	отдаваться
- отношение с отрицательной оценкой	относиться
- отношения с положительной оценкой	относиться

Итак, как видно из таблицы, наиболее широко глаголы с приставкой *от-* и постфиксом *-ся* представлены в семантическом поле «Действие». Семантические поля «Состояние» и «Отношение» не так богаты данными глаголами, по видимости, в силу того, что приставка *от-* придает глагольной основе определенную динамику, которая лучше всего может быть выражена в действии. Так, всего 7 глаголов вошли в СП «Отношение», 4 из них в ЛСГ «владение» и 3 – в ЛСГ «межличностные отношения». Малочисленность примеров в данных группах не представляет возможным выявление каких-либо закономерностей.

СП «Состояние» включило в себя несколько большее количество исследуемых глаголов, при этом половина из них (24 единицы из 48) оказалась в ЛСГ «прекращение бытия», что позволяет сделать вывод о том, что сочетание приставки *от-* и постфикса *-ся* в данном случае придает глаголу значение прекращения. Подобная роль приставки *от-* описывалась

нами в пункте 1.2 (функция – аннулирование), однако в данной ЛСГ одна только приставка не могла бы обеспечить включение всех слов. Так, например, глаголы *отбеситься*, *отрешаться*, *оттрудиться*, *отохотиться* не могут существовать без постфикса –ся, а следовательно, оба словообразовательных элемента в данном случае служат основой для включения лексем в группу «прекращение бытия».

9 лексем входят в ЛСГ «изменение функционального состояния», в каждом из глаголов приставка *от-* играет роль отделения, согласно классификации А.Н. Барыкиной, при этом роль постфикса –ся ярко не выражена. Остальные ЛСГ семантического поля «Состояния» не представлены большим количеством интересующих нас глаголов.

Самая большая ЛСГ в семантическом поле «Действие» - это «отделение», входящая в более крупную группу «физическое воздействие на объект» (62 единицы), что неудивительно, так как отделение – одна из основных семантических функций приставки *от-*. Также в этой группе имеются глаголы, в которых значение приставки можно описать как «отбавление» (*отсыпаться*, *отливаться*). Несмотря на то что глагольные основы в данной группе зачастую имеют различные значения (*отматываться* – мотать, *отпутаться* – путать, *отшивать* – шить, *отграничиваться* – граничить, *отливаться* – лить и т.д.), все они, благодаря приставке *от-*, попали в одну семантическую группу. Это наблюдение подтверждает наше убеждение в том, что приставки, в частности приставка *от-*, обладают собственным значением и способны оказывать влияние на семантику всего глагола. Семантическая функция постфикса –ся в данном случае также не выражена. Среди возвратных глаголов, представленных в этой группе, встречаются глаголы квазипассивного значения (*отпариваться*, *отвисеться*, *отвариваться*), собственно-возвратные глаголы (*отмыться*, *отбриться*), возвратные глаголы эмоций (*отчаяться*) и глаголы количественных и качественных изменений (*отломаться*, *оторваться*,

отбиться, отколоться). Таким образом, не удалось проследить взаимосвязи постфикса *-ся* с принадлежностью глаголов к данной ЛСГ.

Еще 23 лексемы вошли в остальные подгруппы ЛСГ «физическое воздействие на объект», они распределились между такими категориями, как «изменение положения», «обработка», «очищение» и несколько других, содержащих по 1-2 лексемы.

Глаголы с приставкой *от-* в целом склонны описывать различные виды воздействия на предмет. Данное значение приставки *от-* было выделено в классификации А.Н. Барыкиной (тщательность, завершенность действия). При этом большинство глаголов также являются возвратно-казуативными (*отогнуться, отклониться, отжаться*), хотя некоторые из них являются собственно-казуативными (*откапываться, отмываться*).

Таким образом, ЛСГ «физическое воздействие на объект» является самой крупной семантической группой исследуемых глаголов.

Вторая по величине ЛСГ в данном семантическом поле – это группа «перемещение относительно исходного пункта», в которую вошли 23 единицы. Данное значение также было описано в значениях приставки *от-* (*ото-*) - удаление на небольшое расстояние. Удаление подразумевает исходную точку движения, что и происходит с глаголами данной группы. Отличительной особенностью данной ЛСГ является то, что в ней прослеживается влияние постфикса *-ся* на входящие в нее глаголы. Они являются возвратно-казуативными, что согласовывается с классификацией О.В. Чагиной, которая отмечает, что именно глаголам движения свойственно демонстрировать принадлежность к этому разряду.

Такие ЛСГ, как «речевая деятельность», «социальная деятельность» и «физиологическое действие» примерно в равной степени представлены в плане распределения исследуемых глаголов. Наибольший интерес среди них представляет подгруппа «деятельность по достижению цели», входящая в ЛСГ «социальная деятельность» (15 глаголов). Большинство глаголов, входящие в данную группу, являются косвенно-возвратными, т.е. действия

над исходным прямым объектом совершаются субъектом в своих интересах. В данных примерах идет речь о воздействии человек на другого человека для достижения собственной цели (интересов): *отпроситься* – добиться разрешения куда-либо пойти, *отмолиться* – избавиться от грехов, получить прощение и т.д. Таким образом, в данном случае глаголы объединены в одну ЛСГ не по принципу приставки или сочетания приставки и постфикса, а только благодаря постфиксу *-ся*.

Разнообразные физиологические действия, такие как *отхаркиваться*, *отплевываться*, *откашливаться* и др. (кроме *отогреться*) используют одно из основных значений приставки *от-* – отделение, в данном случае мокроты, слизи и других биологических жидкостей. Все глаголы в этой категории являются собственно-возвратными.

Итак, на основании таблицы можно сделать вывод о том, что доминирующим значением возвратных глаголов с префиксом *от-* (*ото-*) является значение отделение, за которым следуют значения удаления и аннулирования.

Говоря о функционально-семантических свойствах постфикса *-ся* в данной группе глагола, можно выделить следующие разряды: собственно-возвратные, возвратные глаголы количественных и качественных изменений, косвенно-возвратные и возвратно-каузативные. Именно эти разряды наиболее часто встречались среди исследуемых нами глаголов.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Подводя итог проведенному исследованию русских глаголов с приставкой *от-* (*ото-*) и постфиксом *-ся*, мы можем сделать ряд выводов.

Во-первых, проведенное нами исследование и классификация глаголов показала, что их семантика действительно чрезвычайно сложна и многогранна. Значение глагола складывается не только из его основы, но и из других словообразовательных элементов, в частности, из значения приставки и постфикса.

Во-вторых, приставка как элемент морфологии глагола, обладает самостоятельным значением и способна передавать это значение глаголу. Наиболее распространенными значениями приставки *от-* в данном исследовании оказались значения отделения, удаления на небольшое расстояния и аннулирования.

В-третьих, постфикс *-ся*, являясь показателем категории возвратности действия, имеет 11 функционально-семантических разрядов, пять из которых представлены в исследуемых глаголах: собственно-возвратные, возвратные глаголы количественных и качественных изменений, косвенно-возвратные и возвратно-каузативные.

В-четвертых, распределение возвратных глаголов с приставкой *от-* (*ото-*) по лексико-семантическим группам происходит под влиянием либо одного из двух словообразовательных элементов, либо их сочетания. Так, слова в группе «отделения» оказались только благодаря приставке, а в группе «действия по достижению цели» - благодаря постфиксу *-ся*. ЛСГ «прекращение бытия» характеризуется сочетанием значений этих двух элементов.

Таким образом, семантика русских глаголов с приставкой *от-* и постфиксом *-ся* находится в прямой взаимосвязи с элементами глагольной морфологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложность глагола как объекта изучения в лингвистике не подвергается сомнению. Семантика русского глагола является одной из центральных и в то же время самых трудных областей лингвистики. При этом в современных политических и экономических условиях роль изучения русского языка как иностранного существенно возрастает, что рождает необходимость в поиске новых эффективных путей подачи такой сложной информации иностранным студентам. В связи с этим растет актуальность исследований семантики русского глагола.

Целью настоящей работы являлась семантическая классификация русских глаголов с приставкой *от-* и постфиксом *-ся*. В ходе работы были изучены основные теоретические подходы к изучению роли приставок и постфиксов в формировании значения русских глаголов, и был сделан вывод о том, что приставки и постфиксы обладают собственным функционально-семантическим значением, а также способны оказывать прямое и существенное влияние на значение глагольной основы.

Рассмотрение основных семантических и функциональных особенностей приставки *от-* (*ото-*) и постфикса (*-ся*) выявило 6 классов значений приставки и 11 функционально-семантических разрядов постфикса. Данные классификации были применены при классификации глаголов в практической части исследования.

Для классификации глаголов по лексико-семантическим группам было проведено теоретическое исследование основных научных подходов к определению понятий «семантическое поле» и «семантическая группа», в результате чего было установлено, что под семантической группой следует понимать группу слов (словосочетаний), объединенную одним родовым значением (ядро).

Для проведения исследования было отобрано, исследовано и классифицировано 222 глагола, взятых из толковых словарей русского языка

Д.Н. Ушакова и С.И. Ожегова. Данные глаголы классифицировались на семантические поля и группы, приведенные в словаре-справочнике «Лексико-семантические группы русских глаголов» Т.В. Матвеевой. В классификацию каждый глагол попадал лишь однажды – в совершенном или несовершенном виде (Приложение А).

Результаты настоящего исследования могут помочь при формировании обучающих программ для иностранных студентов, изучающих русский язык. Использование семантических групп глаголов позволит собирать качественное наполнение для лексических упражнений, направленных на расширение и углубление словарного запаса иностранных студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М.: Наука, 1967. 256 с.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974. 367 с.
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1961. 416 с.
4. Барыкина А. Н., Добровольская В.В., Мерзон С.Н. Изучение глагольных приставок. - 3-е изд., перераб.и доп. М.: Рус. яз., 1989. 169 с.
5. Башарина А. К. Понятие «семантическое поле» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова. Якутск: ЯГУ, 2014. С. 93-96.
6. Бородич В. В. К вопросу о формировании совершенного вида в славянских языках // Вопросы языкознания. 1953. №6. С. 68-86.
7. Васильев Л. М. Парадигматические и синтагматические поля: Тез. докл. третьей лингвистической конференции «Актуальные проблемы лексикологии» 3-7 мая 1971. Новосибирск, 1991. –С. 102.
8. Виноградов В. В. Русский язык: (Граммат. учение о слове) : [Учеб. пособие для высш. учеб. заведений]. М. ; Л. : Учпедгиз, 1947. 784 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 616 с.
10. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
11. Грамматика русского языка: в 2 т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1–2.
12. Джувейр А. А., Праведников С. П. Глаголы движения с приставкой от– (ото–) в военной прозе К. Д. Воробьева и Е. И. Носова // . 2013. №3 (27). С.175-182.
13. Диброва Е. Д. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц. В 2 ч. – ч. 1. - М.: Академия, 2011. 468 с.

14. Иванова Н.С. Семантика русских глагольных приставок в префиксальном словообразовании: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 268 с.
15. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2010. 352 с.
16. Копров В.Ю. Семантико-функциональное поле залоговости в разноструктурных языках // Проблемы русского и общего языкознания. Межвузовский сборник научных трудов. Ответственный редактор Казарина В.И.. Елец, 2010. 10с.
17. Кронгауз И. А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости // Семиотика и информатика. М., 1994. Вып. 34. С. 32–57.
18. Кронгауз И.А. Семантические механизмы глагольной префиксации / Дис. ... канд. филол. наук. М., 1999. 314 с.
19. Крючкова Л.С. Выражение категории возвратности - невозвратности. Синтаксис простого и сложного предложения. М.: «Владос», 2004. 240 с.
20. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система: учеб. пособие. – Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1980. 89 с.
21. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. Монография. — М.: Наука, 1978. 114 с.
22. Летучий А.Б. Возвратность [Электронный ресурс] // Электронный справочник «Русская корпусная грамматика» 2014. <http://rusgram.ru/>
23. Мартиновский Г. Глагольная приставка и вид в русском языке. In: Revue des études slaves, tome 70, fascicule 1, 1998. Communications de la délégation française au XIIe Congrès international des slavistes (Cracovie, 27 août - 2 septembre 1998). pp. 79-84.
24. Матвеева Т.В. (ред.) Лексико-семантические группы русских глаголов / Учебный словарь-справочник. — Свердловск: Изд-во Урал. Ун-та, 1988. — 153 с.
25. Матеев Др. Семантиката на глаголните представки и нейното отношение към видовото значение на глаголите // Известия на Института за български език, кн.1, София, 1952, С. 68-73.

26. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза. М., 1980. 296 с.
27. Новиков А.Н. О некоторых дискуссионных вопросах глагольной префиксации (применительно к приставке под-) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение, 2009. №1. С.131-134
28. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
29. Подшибякина Н.А., Скрипкина Н.Ф. Семантика и презентация глагольных приставок в практике преподавания русского языка как иностранного // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». №5(10). Декабрь 2010. 3 с.
30. Потиха З.А. Современное русское словообразование: пособие для учителя. М. : Просвещение, 1970.
31. Санкаран Унии К.П. Иерархичность словообразовательных значений глагольной приставки в современном русском языке // Русский язык за рубежом. 1989. № 4.
32. Сигалов П.С. История русских ограничительных глаголов // Ученые записки Тартуского университета. Труды по русской и славянской филологии. XXIII. Тарту, 1975.
33. Сеницына Е. В. О десемантизации глагольных префиксов (на материале донских казачьих говоров) // Известия ВГПУ. 2009. №2. С.108-111.
34. Современный русский язык: Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Морфология. Синтаксис: Учебник для вузов / Аникина А.Б., Бельчиков Ю.А., Вакуров В.Н. и др.; Под ред. Д.Э. Розенталя. 4-е изд., испр. и доп. М.: Высш.шк., 1984. 735 с.
35. Суй Сюебэнь Семантические особенности личных возвратных глаголов, образованных от непереходных глаголов // Вестник Казанского технологического университета. 2004. №1. С.460-470.

36. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1996.
37. Уфимцева А. А. Лексическая номинация (первичная нейтральная) // Языковая номинация (виды наименований). М., 1977. С. 5-85.
38. Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: Наука, 1986. 240 с.
39. Чагина О.В. Возвратные глаголы в русском языке. Описание и употребление : учебное пособие по русскому языку для иностранных учащихся. М.: Русский язык. Курсы, 2009. 264 с.
40. Чжао Сывэнь. Русские глаголы с приставкой пере- (функционально-семантический аспект). Санкт-Петербург, 2016. 100 с.
41. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1977. 335 с.
42. Янко-Триницкая Н.А. Возвратные глаголы в современном русском языке. М: АН СССР, 1962. 248 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 2. Возвратные глаголы с префиксом *от-* совершенного и несовершенного вида

несовершенный вид	совершенный вид
отгребаться	
отгибаться	отогнуться
отдаваться	отдаться
отмежевываться	отмежеваться
отплевываться	отплеваться
отвоевываться	отвоеваться
отогреваться	отогреться
отстреливаться	отстреляться
	оттанцеваться
отзываться	отозваться
отдаиваться	отдоиться
отстраиваться	отстроиться
отстаиваться	отстояться
отчаиваться	отчаяться
отбиваться	отбиться
отстёгиваться	отстегнуться
отругиваться	отругнуться
отрыгиваться	отрыгнуться
оттягиваться	оттянуться
отвеиваться	отвеяться
отклеиваться	отклеиться
отсеиваться	отсеяться
отваживаться	отвадиться
отглаживаться	отгладиться
отгораживаться	отгородиться
отсаживаться	отсесть
отцеживаться	отцедить(ся)
отлёживаться	отлежаться
отсиживаться	отсидеться

отволакиваться	отволочиться
отнекиваться	
отталкиваться	оттолкнуться
отхаркиваться	отхаркаться
отчёркиваться	отчеркнуться
отполаскиваться	отполоскаться
оттаскиваться	оттащиться
отплёскиваться	отплескаться
оттискиваться	оттискаться
отыскиваться	отыскаться
отбрыкиваться	отбрыкаться
отваливаться	отвалиться
отмаливаться	отвалиться
отмаливаться	отмолиться
отчаливаться	отчалиться
отскабливаться	отскоблиться
отстреливаться	отстрелиться
отшлифовываться	отшлифиться
откармливаться	откормиться
оттапливаться	оттопиться
отливаться	отлиться
отгуливаться	отгуляться
откашливаться	откашляться
откланиваться	откланяться
отговариваться	отговориться
отвариваться	отвариться
отдариваться	отдариться
откупориваться	откупориться
отковыриваться	отковырнуться
отшвыриваться	
оттопыриваться	оттопыриться
отбояриваться	отбояриться
отмахиваться	отмахаться
отпахиваться	отпахаться

отпихиваться	отпихнуться
отворачиваться	отвернуться
оттачиваться	отточиться
отграничиваться	отграничиться
отмалчиваться	отмолчаться
отвинчиваться	отвинтиться
омучиваться	отмучиться
откручиваться	открутиться
отсучиваться	отсучиться
отшучиваться	отшутиться
отпячиваться	
отпрашиваться	отпроситься
отшиваться	отшиться
открещиваться	откреститься
отрекомендовываться	отрекомендоваться
отмобилизовываться	отмобилизоваться
	откристаллизоваться
отковываться	отковаться
отпочковываться	отпочковаться
откомандировываться	откомандироваться
	отрегулироваться
отбуксировываться	отбуксироваться
	отретироваться
	отремонтироваться
	отпрессоваться
отшвартовываться	отшвартоваться
отшлифовываться	отшлифоваться
отрывать	оторваться
отдуться	отдуться
отплеываться	отплеваться
отмежевываться	отмежеваться
отковываться	отковаться
отполировываться	отполироваться
откладываться	отложиться

откидываться	откинуться
отказываться	отказаться
отзываться	отозваться
отвязываться	отвязаться
откалываться	отколоться
отделываться	отделаться
отламываться	отломиться
отмываться	отмыться
откапываться	откопаться
отклепываться	отклепаться
отпарываться	отпороться
отыгрываться	отыграться
отстирываться	отстираться
открываться	открыться
отесываться	отесаться
отчесываться	отчесаться
отписываться	отписаться
отрабатываться	отработаться
откатываться	откатиться
отматываться	отмотаться
отпечатываться	отпечататься
отшатываться	отшатнуться
отквитываться	отквитаться
отвертываться	отвернуться
отхлестываться	
отпутываться	отпутаться
отлагаться	отложиться
отодвигаться	отодвинуться
отстригаться	отстричься
	отолгаться
отторгаться	отторгнуться
отпрягаться	отпрячься
отъедаться	отъестся
отдаваться	отдаться

отображаться	отобразиться
отражаться	отразиться
отлеживаться	отлежаться
отжиматься	отжаться
отверзаться	отверстись
отгрызаться	отгрызться
отвязываться	отвязаться
отвлекаться	отвлечься
отрекаться	отречься
откликаться	откликнуться
отхаркаться	отхаркнуться
отсмаркиваться	отсморкнуться
оттаскиваться	оттащиться
оттискиваться	оттискаться
отполаскиваться	отполоскаться
отыскиваться	отыскаться
отмыкаться	отомкнуться
отниматься	отняться
отламываться	отломаться
оттрепываться	оттрепаться
отхлопываться	отхлопаться
отсыпаться	отоспаться
откупаться	откупиться
отступаться	отступиться
	отсряпаться
отдираться	отодраться
отвираться	отовраться
отпираться	отпереться
отираться	отереться
отбрасываться	отбросаться
	отплясаться
отплетаться	отплестись
	отлетаться
отчитываться	отчитаться

отрабатываться	отработаться
отхлестываться	отхлестаться
отпутываться	отпутаться
отбрехиваться	отбрехаться
	отчихаться
отмечаться	отметиться
отличаться	отличиться
отлучаться	отлучиться
отключаться	отключиться
отрешаться	отрешиться
	отдышаться
отчищаться	отчиститься
отсиживаться	отсидеться
отпечатлеваться	отпечатлеться
отогреваться	отогреться
отпираться	отпереться
оттираться	оттереться
	отвисеться
отверчиваться	отвертеться
	отпыхтеться
отгрызаться	отгрызться
	отбомбиться
отбиваться	отбиться
отправляться	отправиться
ответвляться	ответвиться
отваживаться	отвадиться
отглаживаться	отгладиться
отцеживаться	отцедиться
	отъездиться
отгораживаться	отгородиться
отрождаться	отродиться
	оттрудиться
отсуживаться	отсудиться
отклеиваться	отклеиться

отслуживаться	отслужиться
отвозиться	
отгружаться	отгрузиться
отваливаться	отвалиться
отдаляться	отдалиться
отчаливаться	отчалиться
отскабливаться	отскоблиться
отделяться	отделиться
отселяться	отселиться
отшлифовываться	отшлифиться
отмаливаться	отмолиться
отчисляться	отчислиться
отливаться	отлиться
отламываться	отломиться
откармливаться	откормиться
отуманиваться	отуманиться
	отбраниться
отстраняться	отстраниться
отменяться	отмениться
отсоединяться	отсоединиться
отклоняться	отклониться
отслоняться	отслониться
оттесняться	оттесниться
отдаиваться	отдоиться
отслаиваться	отслоиться
	отроиться
отстраиваться	отстроиться
отлепляться	отлепиться
открепляться	открепиться
отцепляться	отцепиться
отщепляться	отщепиться
отпаиваться	отпиться
отлупляться	отлупиться
отдариваться	отдариться

отпариваться	отпариться
отбриваться	отбриться
отворяться	отвориться
	отбеситься
откашиваться	откоситься
относиться	отнестись
отпрашиваться	отпроситься
откатываться	откатиться
отвинчиваться	отвинтиться
отмолачиваться	отмолотиться
отворачиваться	отворотиться
	отохотиться
	отнереститься
открещиваться	откреститься
отчищаться	отчиститься
	отгоститься
откручиваться	открутиться
	отпятиться
	отмучиться
отучиваться	отучиться
отмальваться	отмолоться
отпрядаться	отпрясться
отодвигаться	отодвинуться
отталкиваться	оттолкнуться
отхаркиваться	отхаркнуться
отсмаркиваться	отсморкнуться
отдергиваться	отдернуться
отплескиваться	отплеснуться
отмахиваться	отмахнуться
отпахиваться	отпахнуться
отряхиваться	отряхнуться
откачиваться	откачнуться
отплевываться	отплюнуться
откашливаться	откашлянуться

отрывать	отрыть
отлаивать	отлать
	отмять
отпаивать	отпаять
отстранять	отстранить
отшвыривать	отшвырять
отстригаться	отстричься
	отволочься

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой РКИ
С. Веренич
2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

СЕМАНТИКА ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ С ПРЕФИКСОМ *от-*

Выпускник

Ван Хуаньюй

Научный руководитель

канд. филол. наук, доц. А.К. Погребняк

Нормоконтролер

В.С. Срмикян

Красноярск 2017